

Международное право и международные организации / International Law and International Organizations
Правильная ссылка на статью:

Мадатов О.Я. Однополярность в понимании гендерного равенства: игнорирование мужских аспектов в глобальной политике // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2454-0633.2025.1.73093 EDN: ZHPCRZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73093

Однополярность в понимании гендерного равенства: игнорирование мужских аспектов в глобальной политике

Мадатов Олег Яковлевич

генеральный советник, Межрегиональное общественное движение по защите прав военнослужащих и членов их семей «Совесть Закона»

350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, 61, к. 32

✉ oleg_madatov@rambler.ru

[Статья из рубрики "Нормотворческая и правоприменительная деятельность международных организаций"](#)

DOI:

10.7256/2454-0633.2025.1.73093

EDN:

ZHPCRZ

Дата направления статьи в редакцию:

14-01-2025

Дата публикации:

21-01-2025

Аннотация: В представленном научном исследовании выявляется существенный дисбаланс в подходах к обеспечению равноправия полов. Анализ глобальных тенденций показывает, что чрезмерная концентрация на женской проблематике создает значительные препятствия для достижения подлинного гендерного паритета. Примечательно, что систематическое игнорирование маскулинистских аспектов в социально-политическом дискурсе существенно затрудняет реализацию комплексного подхода к решению гендерных вопросов. Данная научная работа акцентирует внимание на необходимости переосмыслиения текущей парадигмы, где доминирующее положение занимает исключительно феминистская повестка, что противоречит принципам всеобъемлющего равенства. Предметом исследования является фокусирование на комплексном анализе стратегических инициатив и программных документов

наднациональных структур (в частности, Европейского Союза и Организации Объединенных Наций) в контексте гендерной проблематики. Основополагающей задачей данной научной работы выступает критическое осмысление текущих диспропорций в гендерной политике с последующей разработкой научно обоснованного инструментария по эффективной имплементации маскулинных компонентов в существующую систему гендерного регулирования международных организаций. Для достижения поставленных целей использовались различные методы, включая сравнительный анализ, контент-анализ и структурный анализ дискурса, что позволило выявить доминирующие подходы к гендерным проблемам и оценить степень включения проблем мужчин в официальные документы. Результаты исследования указывают на то, что игнорирование вопросов маскулинной идентичности и гендерной дискриминации создает существенные препятствия для формирования эффективной системы гендерно-правовых взаимоотношений. Данная проблематика усугубляется возникновением межличностных конфронтаций и социальной напряженности в сфере гендерного взаимодействия. Более того, наблюдается дезориентация индивидов в контексте поведенческих паттернов, характерных для представителей обоих полов, что приводит к дискриминационным практикам в отношении молодежи и эскалации конфликтного потенциала в межполовых отношениях. В контексте современных научных изысканий проблематика гендерного паритета требует методологической трансформации и переосмысливания базовых концептуальных положений. Интеграция кросс-культурных компонентов в систему анализа социальной стратификации позволяет сформировать многоаспектную модель равноправия, учитывающую этнокультурные и демографические особенности различных общественных групп. Особую значимость приобретает модернизация существующих подходов к миграционной политике через призму гендерной дифференциации, что способствует созданию эффективного механизма обеспечения равных возможностей в глобальном масштабе.

Ключевые слова:

гендерное равенство, однополярность, международная политика, стереотипы, социальная справедливость, ООН, Европейский Союз, гендерные стереотипы, психическое здоровье, дискриминация

Введение

В современном научном дискурсе проблема гендерного равноправия характеризуется определенной асимметричностью подходов, где превалирующее внимание уделяется женской проблематике [1]. Данная тенденция обусловлена историческими предпосылками дискриминационных практик в отношении женского населения и необходимостью нивелирования существующих диспропорций в социально-правовой сфере. Анализ международных нормативных документов и программных заявлений демонстрирует, что вопросы гендерного паритета интегрированы в качестве фундаментального компонента глобальной политической парадигмы, однако наблюдается выраженная монополярность в интерпретации и имплементации соответствующих инициатив.

В процессе современных дискуссионных изысканий, направленных на восстановление исторической справедливости, наблюдается существенный методологический дефицит в части анализа маскулинных социальных проблем, которые, согласно объективным

критериям, обладают эквивалентной значимостью.

На глобальном уровне наблюдается существенный дефицит внимания к проблематике мужской дискриминации, что проявляется в недостаточном исследовании комплекса социально-психологических барьеров, с которыми сталкивается мужское население [2, с. 162]. Анализ современной международной политики демонстрирует, что вопросы, связанные с патриархальным давлением на мужчин, высоким уровнем производственного травматизма, суициальным поведением и дискриминацией в сфере родительских прав, не получают адекватного отражения в глобальной повестке. Исследования показывают, что существующая асимметрия в подходах к обеспечению гендерного равноправия, характеризующаяся избирательным игнорированием мужской проблематики, не только препятствует достижению всеобъемлющей социальной справедливости, но и приводит к диспропорциональному распределению социальных ресурсов и институциональных механизмов поддержки.

В рамках современной социологической парадигмы наблюдается критическое переосмысление концепции гендерного равенства, закрепленной в ЦУР-5 ООН [3], а именно, что доминирующая односторонняя ориентация в решении гендерных вопросов не способствует достижению заявленных целей устойчивого развития общества. Исследования показывают, что игнорирование маскулинного аспекта в гендерной повестке приводит к дестабилизации социальных отношений и формированию новых очагов напряженности [4]. Недостаточное внимание к проблематике мужского населения создает дисбаланс в развитии гендерной политики, что существенно затрудняет имплементацию фундаментальных принципов равноправия. В результате наблюдается парадоксальный эффект: вместо консолидации общества происходит усугубление гендерного антагонизма, препятствующего формированию инклюзивной социальной среды, основанной на взаимном признании и уважении прав всех гендерных групп.

Комплексный подход к преодолению гендерных дисбалансов требует всестороннего анализа проблематики, включая исследование специфических мужских вопросов в современном социуме. Институциональное признание и интеграция мужской проблематики в глобальную повестку способствует формированию эффективных механизмов социальной гармонизации. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что имплементация инклюзивных стратегий, учитывающих потребности всех гендерных групп, позитивно коррелирует с показателями общественного доверия и минимизацией социальных антагонизмов.

В представленном исследовании осуществляется комплексный анализ гендерной политики ведущих международных институтов, включая ООН [5] и Европейский союз [6], с акцентом на выявление существующих диспропорций в подходах к решению гендерных проблем. Методология исследования базируется на систематическом изучении программных документов, аналитических материалов и директивных рекомендаций, что позволяет идентифицировать структурные дисбалансы и аргументировать необходимость инкорпорирования маскулинных аспектов в современную гендерную парадигму.

Особое внимание в работе уделяется многоаспектному рассмотрению специфических проблем мужской популяции, охватывающему такие критические области, как психоэмоциональная экспрессия, реализация отцовского потенциала, производственная безопасность, психическое благополучие и деконструкция деструктивных маскулинных паттернов поведения.

В ходе проведенного исследования осуществлен комплексный анализ документации международных организаций, включающий изучение стратегических программ, аналитических отчетов и мониторинговых материалов в области гендерной политики. Методология исследования базируется на применении количественных и качественных методов оценки, позволяющих выявить существующие диспропорции в распределении ресурсов между различными гендерными группами.

Детальному рассмотрению подверглись официальные документы на предмет интеграции проблематики, затрагивающей все гендерные категории. Компаративный анализ позволил идентифицировать превалирующие подходы и практики в сфере гендерной политики международных институтов.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости трансформации существующей монополярной парадигмы в направлении создания сбалансированной системы учета интересов всех гендерных групп. Данная трансформация представляется ключевым фактором формирования устойчивой модели гендерного равенства, основанной на принципах всеобъемлющего паритета возможностей.

В процессе комплексного междисциплинарного исследования осуществляется детальный анализ дискурсивных конструкций и имплицитных механизмов, детерминирующих маргинализацию маскулинных аспектов в современной социальной повестке. Методология включает интеграцию экспертных заключений автономных исследовательских институтов и территориальных аналитических подразделений, акцентирующих внимание на диспропорциях в формировании консолидированной гендерной стратегии. Синтез полученных результатов позволяет сформулировать научно обоснованные практические рекомендации по оптимизации международной системы обеспечения паритета между гендерными группами.

Теоретико-методологические основы

Дисбаланс в сфере гендерных исследований проявляется через феномен однополярности, характеризующийся преимущественно фокусом на женской проблематике при систематическом игнорировании мужских социальных вызовов. Данное явление, не являясь нормативной установкой, представляет собой комплексную проблему в академическом, политическом и социальном дискурсах. Избирательный подход к вопросам гендерного равенства формирует латентные дискриминационные механизмы, препятствующие достижению подлинной инклюзивности в гендерной сфере. Анализ современных исследований показывает, что подобная асимметрия в рассмотрении гендерных вопросов существенно ограничивает потенциал социальной интеграции и создает барьеры для полноценного развития гендерного равноправия [\[7, с. 23\]](#).

В научной парадигме исследования гендерного паритета выявляется существенное противоречие между теоретическим и практическим подходами к данному феномену. Академическая концепция эгалитарности предполагает симметричное распределение возможностей самореализации для представителей обоих полов в социально-экономическом, политическом и культурном пространстве. Тем не менее, эмпирические наблюдения демонстрируют превалирование униполярной интерпретации данного концепта, акцентирующей внимание преимущественно на элиминации институциональных ограничений для женской части социума. Подобная асимметрия в имплементации принципов гендерного равенства может привести к непреднамеренной маргинализации маскулинных интересов и потребностей, что противоречит исходной теоретической

парадигме.

В рамках современной социально-политической парадигмы существенное значение приобретает концепция равноправного участия различных гендерных категорий в управлеченческих и социальных процессах. Данный подход, основанный на принципах гендерной инклюзивности, предусматривает фундаментальную реструктуризацию общественных механизмов с учетом многообразия гендерных самоидентификаций [8]. Императивом становится формирование такой системы социального взаимодействия, при которой исключается маргинализация или дискриминация каких-либо гендерных групп в контексте разработки и имплементации политических решений.

Так, изучением вопросов гендерного равенства в глобальной политике занимались такие учёные, как А. В. Головинов [9], М. Ю. Милованова [10], Ш. К. Абикенова [11], Е. С. Луценко [12], А. М. Leenders [13], A. Irigoien [14], H. Charlesworth [15], S. Federici [16], A. M. Slaughter [17] и др.

В контексте современных исследований гендерной проблематики наблюдается значительный дефицит научных работ, затрагивающих латентные формы дискриминационных практик в отношении мужского населения в системе международного политического дискурса. Теоретические разработки R. W. Connell в области гегемонной маскулинности демонстрируют, что политические институты и социальные организации преимущественно рассматривают мужское представительство в процессах принятия решений как естественную данность, что исключает разработку специализированных программ, направленных на решение специфических мужских проблем, включающих ментальное благополучие, социокультурные экспектации и стигматизацию в обществе [18]. Трансформация институционального вектора в вопросах гендерного паритета произошла вследствие доминирования феминистской программы и активизации движения за женские права, получивших широкое распространение с середины прошлого столетия, что подтверждается рядом научных исследований [19].

В научной литературе наблюдается тенденция к переосмыслению гендерной проблематики с точки зрения комплексного анализа дискриминационных практик. Исследования последних лет демонстрируют существенные диспропорции в распределении государственной поддержки между полами, причем особое внимание уделяется феномену игнорирования мужской проблематики в социальной политике. Примечательно, что современные аналитики фиксируют критически низкий уровень вовлеченности мужского населения в программы социальной помощи, а также тревожную статистику мужских суицидов [20, с. 35]. Данная проблематика получила глубокое освещение в фундаментальном труде W. Farrell «The Myth of Male Power: Why Men are the Disposable Sex» (рус. «Миф о мужской силе: почему мужчины – одноразовый секс»), где автор развивает концепцию институциональной слепоты в отношении мужских проблем и указывает на парадоксальную однобокость современного движения за гендерное равноправие [21].

Социологические исследования демонстрируют существенную дифференциацию в поведенческих паттернах между представителями различных гендерных групп. Согласно концепции, разработанной Э. Дюркгеймом, наблюдается значительная диспропорция в детерминации личностного развития: социальные факторы преобладают в формировании мужской идентичности, тогда как биологические предпосылки доминируют в женской природе [22]. Данная дихотомия находит отражение в статистике суицидального

поведения, где женщины демонстрируют более низкие показатели аутодеструктивных действий, что коррелирует с их относительно ограниченной интеграцией в социальные институты.

Анализ глобальных политических документов, включая декларативные акты Европейского союза, постановления Организации Объединенных Наций и государственные программы в области гендерного паритета, демонстрирует существенный дисбаланс в освещении проблематики полов. Исследования, проведенные Н. В. Буровой, выявили значительное смещение акцента в международной дискуссии в сторону женской эмансипации и продвижения женщин в руководящие структуры. При этом наблюдается парадоксальное противоречие: несмотря на декларируемый принцип равноправия, документы практически не затрагивают системные барьеры, препятствующие мужскому участию, что противоречит фундаментальной концепции паритетного представительства обоих полов в социально-политической сфере [\[23, с. 157\]](#).

Также наблюдается тенденция к переосмыслению гендерных дискурсов, где особое внимание уделяется проблематике маскулинности в контексте современных социальных трансформаций. Исследователи, в частности R. W. Connell [\[24\]](#) и М. Киммел [\[25\]](#), акцентируют внимание на феномене деконструкции традиционных мужских ролей в условиях формирования эгалитарного общества. Особенно показательной является политическая сфера, где стереотипная ассоциация мужчин с властными структурами и доминированием создает существенные барьеры для их полноценного участия в программах социальных преобразований. Данная тенденция свидетельствует о системной проблеме игнорирования мужской уязвимости и недостаточного учета специфических потребностей мужской части населения при разработке политических и социальных инициатив.

Со стороны исследования асимметричности гендерных подходов и их воздействия на социум был применен интегрированный методологический инструментарий. Исследование базируется на триангуляции методов, включая компаративистский анализ, систематизацию контента и обработку эмпирического материала. Информационную базу составили официальные документы международного и национального уровней: стратегические разработки ЕС в области гендерной политики [\[26\]](#), документация стран постсоветского пространства по вопросам гендерного равноправия [\[27\]](#), а также аналитические материалы структур ООН. Компаративный метод обеспечил идентификацию существенных дифференциаций в стратегическом планировании относительно маскулинных и фемининных социальных групп.

Исследование включает комплексный анализ медийного дискурса с фокусом на компаративное изучение гендерной репрезентации в социально-политическом контексте. Методология базируется на количественной оценке частотных характеристик упоминания различных гендерных групп в аспекте их общественной активности и государственной поддержки. Особое внимание уделялось исследованию проблематики маскулинной виктимизации, включая психосоциальные аспекты и общественную стигматизацию. В рамках межстранового сравнительного анализа производилась оценка эффективности имплементации программ по обеспечению равных возможностей с акцентом на дифференциацию их воздействия на представителей различных гендерных групп. Полученные данные верифицировались посредством мониторинга результативности соответствующих институциональных инициатив.

В рамках исследования был применен комплексный методологический инструментарий,

включающий качественный анализ общественного дискурса посредством мониторинга социальных медиа, экспертных интервью и социологических исследований. Данный подход позволил идентифицировать существенный разрыв между декларируемыми принципами гендерного паритета и их практической имплементацией. Методологическая база исследования, интегрирующая различные аналитические подходы, обеспечила возможность детального рассмотрения феномена гендерной однополярности в контексте социальной стабильности и устойчивого инклюзивного развития общества.

Практика реализации гендерного равенства в ООН

В современной системе международных отношений вопрос гендерного равноправия является одним из приоритетных направлений деятельности ООН и её специализированных учреждений. Анализ текущей ситуации демонстрирует определенную диспропорциональность в подходах к решению гендерных проблем [\[28\]](#). В частности, наблюдается тенденция к преимущественной концентрации усилий на защите женских прав и интересов, что реализуется через такие структуры, как «ООН-женщины». При этом научное сообщество выражает обоснованные сомнения относительно эффективности подобного однонаправленного подхода к достижению подлинного гендерного баланса. Существенным методологическим упущением представляется недостаточное внимание к ориентированной на мужчин проблематике в контексте глобальных программ по обеспечению гендерного равенства. Данное обстоятельство, несмотря на активную деятельность Генеральной Ассамблеи ООН и Совета по правам человека, может существенно снижать результивность предпринимаемых мер по достижению истинного паритета между полами.

В рамках международной повестки особое внимание уделяется преодолению гендерного неравенства, исторически сформировавшегося в отношении женского населения. Организация Объединенных Наций реализует комплексную стратегию по обеспечению фундаментальных прав женщин через специализированную структуру «ООН-женщины» [\[29\]](#). Приоритетными направлениями данной деятельности являются: имплементация образовательных программ в регионах с низкой женской грамотностью, создание механизмов финансовой поддержки посредством микрокредитования, противодействие насилию на гендерной почве, а также формирование правовых инструментов защиты женщин в кризисных ситуациях и зонах военных действий.

Анализ современных программ гендерного равенства выявляет существенный дисбаланс в распределении внимания между потребностями различных социальных групп. В то время как данные инициативы эффективно решают задачи экономической и политической интеграции женщин, наблюдается явный дефицит внимания к мужским проблемам в контексте гендерной политики. Следует отметить, что реализация подобных программ обусловлена объективной необходимостью преодоления социально-экономической стратификации, характерной для множества государств. Однако текущая фокусировка преимущественно на женской проблематике создает методологические ограничения в достижении комплексного гендерного паритета.

В современной системе международных отношений наблюдается существенный дисбаланс в реализации программ гендерного равноправия. Анализ деятельности ООН демонстрирует парадоксальную ситуацию: при значительном прогрессе в области защиты женских прав отмечается систематическое игнорирование проблематики мужской дискриминации и стереотипизации [\[30\]](#). Исследования показывают, что социально-психологические и образовательные проблемы мужского населения остаются за

пределами приоритетных направлений международной политики, что обусловлено недостаточным развитием соответствующих поддерживающих механизмов и отсутствием общественного резонанса в данной сфере.

Исследования демонстрируют корреляцию между психоэмоциональным состоянием мужской популяции и социально-экономическими факторами внешней среды [31]. Существенная проблематика заключается в недостаточной имплементации комплексных программ психологической поддержки мужского населения. При этом наблюдается выраженная тенденция к маргинализации дискурса об эмоциональной сенситивности представителей мужского пола, что усугубляется социальной стигматизацией данной проблематики. Повышенные показатели депрессивных и стрессовых состояний у мужчин детерминированы преимущественно финансовой турбулентностью и давлением общественных экспекций касательно их роли основного материального провайдера семейной ячейки.

Анализ современных тенденций в системе образования выявляет существенный гендерный дисбаланс в академической успеваемости. Статистические данные демонстрируют превалирование женского контингента в высших учебных заведениях многих государств, при этом показатели успеваемости лиц мужского пола в развитых странах существенно уступают аналогичным показателям среди женского населения [32]. Отсутствие целенаправленных образовательных программ, ориентированных на повышение учебной мотивации и академических достижений мужской части обучающихся, остается за пределами широкого общественного обсуждения, что потенциально может привести к значительным социально-экономическим диспропорциям в будущем.

В нынешнем правовом дискурсе наблюдается существенный дисбаланс в вопросах защиты мужских прав в семейно-правовых отношениях. Статистические данные демонстрируют увеличение числа инцидентов, связанных с нарушением паритетного доступа к родительским правам и случаями бытового насилия в отношении мужчин, однако данная проблематика не получает должного внимания в программах и инициативах Организации Объединенных Наций. Подобная диспропорция в правовом регулировании семейных отношений требует комплексного пересмотра существующих механизмов защиты.

Так, на примере России представлены данные МВД РФ об общем количестве погибших в семейно-бытовых конфликтах (таблица 1) [33, с. 28].

Таблица 1 – Общее число погибших в семейно-бытовых конфликтах

Год	Женщин	Мужчин	Соотношение показателей мужчин к женщинам в процентах
2015	304	756	на 148,68% больше
2016	352	653	на 85,51% больше
2017	288	584	на 102,78% больше
2018	253	499	на 97,23% больше
2019	243	472	на 94,21% больше
2020	276	406	на 47,10% больше
2021	448	501	на 11,83% больше
2022	447	512	на 14,55% больше
2023	433	533	на 23,08% больше

Статистический анализ летальных исходов в контексте семейно-бытовых конфликтов демонстрирует выраженную гендерную асимметрию с превалированием мужских жертв. Временная динамика данного феномена характеризуется значительными флуктуациями: пиковое значение дифференциации было зафиксировано в 2015 году, когда диспропорция достигла 148,68% в сторону мужской летальности.

Последующий период отмечен тенденцией к конвергенции показателей, достигшей своего минимума в 2021 году с разницей всего в 11,83%. Однако постериорный период демонстрирует реверсивную динамику: к 2023 году наблюдается возобновление дивергенции с увеличением разрыва до 23,08%.

Представленные количественные данные свидетельствуют о перманентной уязвимости мужского населения в семейно-бытовых конфликтах, несмотря на вариативность масштабов данного явления в различные временные периоды.

Проведенный анализ демонстрирует значительную гендерную асимметрию в показателях летальных исходов при семейно-бытовых конфликтах, где мужское население проявляет повышенную виктимность. Несмотря на периодическое сокращение диспропорции в количестве жертв среди полов (2020-2021 гг.), маскулинная группа характеризуется устойчиво высокой уязвимостью. Данный феномен может быть детерминирован комплексом социально-психологических факторов, включая дефицит институциональной поддержки, специфические поведенческие паттерны и социокультурные детерминанты.

Наблюдаемая в 2022-2023 гг. эскалация показателей мужской летальности свидетельствует о потенциальной нестабильности превентивных механизмов в отношении маскулинной виктимизации и может являться индикатором возрастающей социальной напряженности в контексте бытового насилия.

Дифференциация превентивных мер в контексте внутрисемейных конфронтаций должна базироваться на гендерной специфике участников конфликта. Особого внимания заслуживает маскулинный аспект проблематики, поскольку существующие механизмы защиты мужского населения демонстрируют недостаточную эффективность и нуждаются в существенной оптимизации.

По мнению В. Ф. Щепелькова: «от более тяжких преступлений, совершаемых на семейно-бытовой почве, чаще страдают мужчины, тогда как от менее тяжких преступлений чаще страдают женщины» [\[34, с. 236\]](#).

Так, данные криминогенной обстановки в семейно-бытовой сфере за 2023 год демонстрируют значительное гендерное различие в структуре жертв тяжких и особо тяжких преступлений. Мужчины составляют доминирующую группу пострадавших - 2 402 случая (57,5% от общего числа), в то время как количество женщин-жертв достигает 1 774 эпизода (42,5%). Совокупный показатель зарегистрированных преступлений данных категорий составил 4 176 случаев, что свидетельствует о существенной диспропорции в распределении внутрисемейного насилия по признаку пола потерпевших.

В процессе реализации гендерных инициатив международных организаций наблюдается существенный дисбаланс приоритетов, характеризующийся преимущественно фокусом на женской проблематике. Данная методологическая асимметрия, исключающая из поля зрения маскулинные аспекты социального развития, детерминирует снижение результативности программ по обеспечению гендерного паритета и обуславливает возникновение комплекса деструктивных явлений в социальной сфере. Пренебрежение мужскими аспектами приводит к ряду проблем.

Во-первых, социальная дилемма, возникающая при исключении маскулинного компонента из дискурса гендерного равенства, демонстрирует существенные методологические недостатки современных подходов к решению вопросов равноправия. Наблюдаемая фрагментация общественных институтов усугубляется отсутствием комплексного анализа потребностей обоих полов в социально-экономическом пространстве. Эмпирические данные свидетельствуют о формировании значительного дисбаланса в распределении социальной поддержки, где маскулинная группа демонстрирует повышенную уязвимость при сохранении существующих паттернов игнорирования их специфических потребностей [\[35\]](#).

Во-вторых, гендерный дисбаланс в социальных системах демонстрирует комплексное воздействие на общественные институты. Анализ показывает, что депривация одной демографической группы неизбежно приводит к системной дестабилизации, затрагивающей экономические, психосоциальные и межличностные аспекты жизнедеятельности. Исследования подтверждают: эффективное функционирование социальных механизмов возможно лишь при сбалансированном учете интересов всех гендерных категорий, что обусловлено их взаимной интеграцией в общественные процессы.

В-третьих, поляризация общественного мнения по гендерной проблематике во многом обусловлена дефицитом мужского участия в соответствующих дискуссиях. Исследования демонстрируют корреляцию между ограниченной интеграцией мужского населения в процессы гендерного реформирования и формированием негативного восприятия международных инициатив. В частности, наблюдается тенденция к интерпретации программ ООН как дискриминационных среди мужских групп, испытывающих социальную изоляцию в контексте гендерной повестки.

Таким образом, существует необходимость в интегрировании маскулинных компонентов в существующую теоретическую базу для достижения методологической полноты исследования. Данная парадигма, основанная на инклюзивном подходе к изучению гендерной специфики обоих полов, способствует формированию устойчивой социальной трансформации и обеспечивает научно обоснованное равновесие в глобальном масштабе.

Гендерное равенство в рамках политики ЕС

Интеграция гендерной перспективы посредством «гендерного мейнстриминга» выступает ключевым инструментом социально-экономической политики Европейского союза [\[36\]](#). Данная концепция предполагает имплементацию комплексных мер по элиминации структурных барьеров, препятствующих полноценному участию женщин в общественной жизни. Стратегическое планирование на наднациональном и локальном уровнях базируется на принципах обеспечения паритетного доступа к образовательным ресурсам, трудовой деятельности и предпринимательским возможностям, что способствует преодолению исторически сложившихся форм дискриминации.

Анализ современных тенденций в области гендерного равенства демонстрирует комплексный характер социально-экономических преобразований. Европейский союз реализует масштабные инициативы по преодолению профессиональной сегрегации, в том числе проект интеграции женщин в STEM-направления. Существенное внимание уделяется ликвидации диспропорций в оплате труда и профилактике насилиственных действий на гендерной почве. При этом наблюдается методологический дисбаланс: современные программы, фокусируясь на женской проблематике и устранении

исторически сложившихся барьеров, недостаточно учитывают специфические вызовы, с которыми сталкивается мужское население. Данный аспект требует дополнительного научного исследования и разработки соответствующих механизмов социальной поддержки.

В современной социальной политике наблюдается существенный дисбаланс в отношении гендерных исследований. Анализ программ по обеспечению равноправия демонстрирует преимущественную концентрацию на женской проблематике при явном дефиците внимания к специфическим мужским вопросам. Статистические данные свидетельствуют о наличии комплекса нерешенных проблем, затрагивающих мужское население: повышенный суицидальный риск, профессиональная дискриминация, социально-ролевые ограничения в сфере отцовства и устойчивые общественные стереотипы. Исследования показывают, что существующие механизмы социальной поддержки и целевые программы не обеспечивают комплексного решения данных проблем вследствие недостаточной проработки мужской составляющей гендерной политики.

Статистические данные демонстрируют существенную гендерную асимметрию в области родительских прав при расторжении брака, где мужская часть населения систематически подвергается ограничениям в вопросах равноправного участия в воспитании потомства. Данный феномен служит репрезентативным индикатором социально-правового неравенства в современной системе семейных отношений [\[37\]](#). Аналогично данные Евростата показывают существенный гендерный дисбаланс в показателях суицидального поведения среди европейского населения, где мужской контингент демонстрирует превышение частоты случаев в четырехкратном размере [\[38\]](#). Особую актуальность представляет проблематика психосоциального благополучия мужской популяции средней возрастной категории (35-55 лет). Анализ институциональных механизмов социальной защиты выявляет существенные недостатки в аспекте поддержки малообеспеченных мужчин, не состоящих в брачных отношениях, что в совокупности с недостаточным вниманием к проблемам психического здоровья данной демографической группы формирует комплексную социальную проблему, требующую системного подхода к её решению.

В настоящее время современная политика гендерного квотирования в корпоративном секторе создает комплексные социально-экономические эффекты. Анализ данных свидетельствует о возникновении феномена компенсаторной дискриминации в отношении мужского населения при реализации программ позитивной дискриминации. Научное сообщество и общественные организации выражают обеспокоенность односторонним подходом европейских регуляторов к решению проблемы гендерного неравенства. При этом эмпирические данные демонстрируют, что внедрение гендерных квот, несмотря на положительное влияние на представленность женщин в управленческих структурах, может создавать дополнительные барьеры для профессиональной реализации мужчин в условиях ограниченного рынка трудовых ресурсов.

Исследования показывают существенный дисбаланс в подходах к изучению гендерного насилия, где превалирует фокус на женской проблематике. Согласно данным International Association for Men and Boys' Rights, программные инициативы Европейского Союза демонстрируют недостаточное внимание к виктимизации мужского населения, включая случаи насилия как гетерогенного, так и гомогенного характера [\[39\]](#). Данная методологическая однополярность препятствует формированию комплексного понимания гендерной проблематики, игнорируя значительный массив эмпирических данных о специфическом опыте и вызовах, с которыми сталкивается

мужская часть популяции.

В современной социально-правовой практике наблюдается существенный дисбаланс в области гендерной политики, характеризующийся недостаточным вниманием к проблематике мужского населения. Данный феномен особенно ярко проявляется в законодательной системе Европейского Союза, где, несмотря на общий прогресс в вопросах равноправия, отсутствует комплексный подход к решению специфических мужских проблем. Характерным примером служит систематическое отклонение законодательных инициатив, направленных на уравнивание родительских прав в семейном праве. Общественные организации, выступающие за равноправие в вопросах опеки над детьми, регулярно сталкиваются с отсутствием конструктивного диалога на уровне законодательных органов, что свидетельствует о наличии системных противоречий в реализации принципов гендерного равенства.

В рамках научного дискурса выявлено, что унилатеральная фокусировка на отдельных аспектах гендерной проблематики демонстрирует редукционистский характер и существенно снижает результативность имплементации эгалитарных стратегий. Данные эмпирических исследований указывают на необходимость имплементации холистического подхода с интеграцией мультифакторного анализа потребностей различных социальных страт для минимизации существующих гендерных диспропорций.

Анализ программ других международных организаций

Рассмотрение деятельности международных институтов выявляет концептуальную асимметрию в реализации программ гендерного равноправия. Несмотря на декларируемую универсальность подхода к гендерной проблематике, наблюдается существенный дисбаланс в распределении внимания между различными гендерными группами. Ведущие наднациональные организации, включая Всемирную организацию здравоохранения (далее - ВОЗ), Всемирный банк (далее - ВБ), ООН и ЮНИСЕФ демонстрируют преимущественную фокусировку на женской проблематике, оставляя без должного внимания маскулинные аспекты гендерного равенства. Данный феномен «монополярности» в решении вопросов гендерного паритета противоречит фундаментальному принципу всеобъемлющего равенства, заявленному в качестве приоритетной задачи глобального развития.

Анализ программных документов Всемирного банка демонстрирует явный акцент на ориентированных на женщин подходах в экономической политике. Примечательно, что стратегические инициативы, направленные на достижение устойчивого роста через гендерное равенство (2016-2023), фокусируются исключительно на женской экономической интеграции [\[40\]](#). Документация содержит комплекс мер по противодействию насилию на гендерной почве, расширению финансовой доступности и повышению уровня трудоустройства среди женского населения. При этом наблюдается существенный дефицит внимания к аналогичным проблемам, затрагивающим мужскую часть населения, что свидетельствует о недостаточной сбалансированности подхода к гендерному равенству.

Статистические данные демонстрируют существенные гендерные диспропорции в социально-демографических показателях. Наблюдается повышенная летальность среди мужского населения репродуктивного возраста, что коррелирует с их подверженностью девиантному поведению. При этом традиционная социальная парадигма, возлагающая на мужчин статус кормильца и материальное обеспечение домохозяйства, недостаточно исследована в современном научном дискурсе.

Рассмотрение стратегии Всемирной организации здравоохранения выявляет существенный дисбаланс в распределении приоритетов гендерной политики в сфере здравоохранения. Документация ВОЗ, в частности отчет по правам человека и гендерному равенству, демонстрирует преимущественную концентрацию на женской репродуктивной медицине и обеспечении доступности медицинских услуг для женского населения. Несмотря на формальное включение мужского здоровья в программные документы, данный аспект рассматривается преимущественно в контексте поддержки женского репродуктивного здоровья и благополучия семьи. Существенные проблемы, затрагивающие мужскую популяцию, такие как повышенный суицидальный риск, психологическое благополучие и социокультурные барьеры в получении медицинской помощи, не получают должного внимания в текущей повестке организации [41].

В контексте проблематики гендерного неравенства наблюдается существенная асимметрия в подходах к решению социальных проблем. Анализ кампаний UN Women, включая инициативу HeForShe, демонстрирует односторонний характер рассмотрения гендерных вопросов [42]. Примечательно, что маскулинные аспекты социального неравенства, в частности стереотипизация мужской виктимности, остаются за пределами общественного дискурса. Данная тенденция проявляется в том, что мужчины позиционируются исключительно как содействующие субъекты в процессе достижения гендерного равенства, при этом их специфические социальные проблемы, включая стигматизацию в контексте домашнего насилия, не получают должного внимания в программах ООН.

В современной практике международных организаций наблюдается диспропорция в распределении внимания между гендерными группами несовершеннолетних. Приоритетное значение отводится проблематике женского образования, предотвращения ранних браков и защиты девочек от насильственных действий, что отражено в программах ЮНИСЕФ. При этом недостаточно исследованными остаются риски, характерные для мужской части детского населения, включая их потенциальную вовлеченность в криминальные структуры, участие в военных действиях и подверженность уличному насилию.

Проведенное исследование документации международных организаций здравоохранения демонстрирует значительный дисбаланс в освещении гендерно-специфических вопросов. Статистический анализ ключевой документации ВОЗ, включая «World Health Statistics», выявляет, что мужская проблематика составляет менее одной пятой от общего объема рассматриваемых вопросов в основных докладах за десятилетний период [43]. Существенное превалирование исследований женского здоровья очевидно в большинстве разделов документации, тогда как мужская специфика преимущественно упоминается в контексте инфекционных заболеваний и эпидемиологических рисков, занимая второстепенное положение в аналитических материалах. Количественная диспропорция в освещении гендерных аспектов здравоохранения отражает системный характер данного феномена в стратегических документах международных организаций.

Анализ целевых программ Всемирного банка за 2021 год демонстрирует значительную гендерную асимметрию в распределении поддержки. Исследование показывает, что 85% инициатив по обеспечению равенства сконцентрированы исключительно на женской проблематике. При этом наблюдается систематическое игнорирование комплексных социально-экономических проблем, с которыми сталкивается мужское население.

Документация банка характеризуется односторонним подходом к гендерной

проблематике, где маскулинный аспект преимущественно рассматривается через призму доминирования в ресурсной и управленческой сферах. Данная методология исключает из рассмотрения критические социальные факторы, влияющие на мужское население, такие как психологическое давление общественных ожиданий, проблемы социальной изоляции и стресс, связанный с необходимостью соответствовать установленным критериям успешности. Наблюдаемая тенденция свидетельствует о необходимости переоценки текущих подходов к гендерному равенству в программах международного развития.

Анализ гендерной проблематики выявляет существенные методологические ограничения в рамках дихотомического подхода к социальным группам. Современная парадигма, характеризующаяся классификацией мужского населения как доминирующего класса, а женского – как подчиненного, демонстрирует значительную степень симплификации. Несмотря на релевантность данной модели для определенных социально-территориальных кластеров, она не учитывает комплексность интерсекциональных механизмов дискриминации. Институциональная риторика организационных структур способствует консолидации подобной биполярной модели, что препятствует формированию многофакторного анализа социальной стратификации.

В современной научной парадигме наблюдается методологическая асимметрия в концептуализации гендерного равенства. Анализ программных документов международных организаций, включая Всемирную организацию здравоохранения и Всемирный банк, демонстрирует существенные пробелы в комплексном понимании гендерной проблематики.

Характерным примером служит инициатива HeForShe в рамках UN Women, где маскулинная составляющая редуцируется до вспомогательной роли, игнорируя специфические проблемы мужской социальной группы. Современная риторика феминистского дискурса, акцентирующая внимание на преодолении патриархальных структур, парадоксальным образом способствует маргинализации мужского участия в процессах достижения гендерного паритета.

Данная монополярная парадигма, несмотря на мобилизационный потенциал в контексте женской эмансипации, создает методологические ограничения для всестороннего исследования гендерной проблематики, исключая из рассмотрения специфические вызовы, с которыми сталкиваются представители мужского пола.

Анализ актуальных программ и стратегических инициатив международных институтов демонстрирует необходимость их фундаментальной реструктуризации с целью интеграции мультигендерного подхода. Достижение сбалансированной социальной парадигмы требует всестороннего учета специфических характеристик различных гендерных групп при формировании политики равноправия.

Последствия однобокого подхода

В ходе исследования на мировом уровне наблюдается систематическое исключение маскулинных аспектов из общественной повестки, что формирует искаженную картину гендерной проблематики. Данная методологическая однобокость, характеризующаяся преимущественной концентрацией на феминных вопросах, порождает комплексные негативные эффекты в различных сферах социума. В результате подобной диспропорции возникают значительные деформации в психосоциальной, экономической и политической областях, затрагивающие как микро-, так и макроуровни общественной организации.

Во-первых, социально-экономические последствия. В современном обществе наблюдается значительная диспропорция между социальными ожиданиями в отношении мужского населения и фактическим уровнем институциональной поддержки данной демографической группы. Статистические данные демонстрируют превалирующие показатели суициального поведения среди мужской популяции в глобальном масштабе по сравнению с женской когортой. Существующая социальная парадигма, возлагающая на мужчин традиционные функции материального обеспечения и физической защиты семьи, создает дополнительные стрессовые факторы в условиях экономической волатильности [44]. При этом отмечается существенный дефицит специализированных социальных программ, ориентированных на поддержку мужчин при утрате работы, расторжении брака или ограничении родительских прав. Данная ситуация усугубляет процессы социальной стигматизации и маргинализации мужского населения в ключевых сферах жизнедеятельности, что коррелирует с повышенными рисками развития психических расстройств.

Анализ рынка труда демонстрирует комплексное воздействие гендерных диспропорций на социально-экономические процессы. Установлено, что внедрение механизмов позитивной дискриминации, включая гендерные квоты в профессиональных областях, может приводить к непреднамеренной маргинализации мужской части населения [45]. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте семейно-правовых отношений, где наблюдается асимметрия в распределении родительских полномочий. Социологические исследования фиксируют рост психоэмоционального травматизма среди мужчин, вызванного неравномерным распределением прав при бракоразводных процессах. Данные факторы в совокупности с экономической нестабильностью создают предпосылки для усиления социальной дезадаптации представителей мужского пола, преимущественно в молодежной и малообеспеченной демографических группах.

Во-вторых, потеря доверия к гендерным политикам. Исследования показывают, что недостаточно сбалансированный подход к реализации гендерной политики может провоцировать социальную напряженность между представителями разных полов. Анализ общественного восприятия гендерных инициатив демонстрирует формирование негативных установок среди мужской части населения, когда программы равноправия не учитывают их специфические потребности. Существенным фактором, препятствующим достижению гендерного баланса, является тенденция к возложению коллективной исторической ответственности на мужское сообщество в контексте борьбы с дискриминацией. Данный феномен способствует трансформации восприятия эгалитарных программ из инструмента социальной гармонизации в источник потенциальной угрозы. Следовательно, наблюдается парадоксальный эффект: меры, направленные на установление гендерного паритета, могут приводить к усилиению межполовой конфронтации и дезинтеграции общества.

В современном социально-политическом дискурсе наблюдается феномен системной оппозиции гендерно-ориентированным инициативам, что обусловлено комплексом психосоциальных факторов. Исследования демонстрируют корреляцию между предполагаемой девальвацией у представителей мужского пола и их категорическим отторжением эгалитарных программ, невзирая на потенциальную обоюдную выгоду имплементации последних. Дезинтеграция межгендерной коммуникации способствует интерпретации любых эвалитарных мер как инструментов антагонизма. Данная тенденция детерминирует эскалацию демагогических нарративов, что, в свою очередь, катализирует процессы социальной дивергенции и углубляет существующие противоречия в обществе.

В-третьих, расширение пропасти между полами. Исследования показывают, что асимметричный подход к вопросам гендерной справедливости создает существенные барьеры для установления сбалансированных социальных отношений между представителями разных полов. Нерациональная фокусировка исключительно на женской проблематике способствует формированию искаженного восприятия гендерного неравенства в обществе. Эмпирические данные демонстрируют, что недостаточное внимание к правовым и социальным проблемам мужчин, включая диспропорцию в семейном законодательстве и замалчивание случаев агрессии со стороны женщин, приводит к нарастанию социальной напряженности и укреплению дисфункциональных гендерных стереотипов [\[46, с. 65\]](#). Данный феномен противоречит принципам комплексного подхода к достижению подлинного гендерного паритета.

В ходе исследований установлено, что гендерная асимметрия в социально-образовательном пространстве приобретает выраженный характер. Наблюдается феномен маргинализации мужской части населения в контексте современных программ развития, преимущественно ориентированных на женскую демографическую группу. Отсутствие сбалансированных механизмов социальной поддержки представителей мужского пола потенциально ведет к формированию синдрома социальной отчужденности и редукции их гражданской активности, что может иметь долгосрочные негативные последствия для общественного развития в целом.

Анализ социальных процессов показал, что дисбаланс в распределении общественного внимания к гендерным проблемам способствует дестабилизации межполовых отношений. Исследования показывают, что одностороннее смещение социальных императивов неизбежно приводит к деструкции фундаментальных общественных паттернов и разрушению консенсуальных механизмов социального взаимодействия. В связи с этим актуализируется необходимость имплементации комплексного подхода к решению гендерных вопросов, предполагающего разработку инклюзивных стратегий, учитывающих интересы всех демографических групп независимо от половой принадлежности.

Пути устранения системного исключения мужских проблем

В настоящее время имеется существенный дисбаланс в рассмотрении социальных вопросов, где мужская составляющая систематически подвергается маргинализации. Имплементация комплексного подхода к гендерному равенству требует пересмотра традиционных парадигм, сфокусированных преимущественно на женской проблематике. Методологическая база исследования данного феномена демонстрирует необходимость интеграции многофакторного анализа, учитывающего специфические особенности обеих гендерных групп в социально-политическом контексте. Рассмотрим ключевые меры, способствующие устранению системного исключения мужских проблем.

Во-первых, введение комплексного гендерного подхода, соединение мужских и женских перспектив.

Структурные детерминанты, включающие экономическую волатильность, семейные паттерны, стереотипное мышление и образовательную дифференциацию, требуют комплексного анализа при формировании гендерно-ориентированных стратегий. Социальная архитектура общества демонстрирует выраженную интеграцию гендерных аспектов, исключая их автономное существование. Имплементация политических механизмов, направленных на нивелирование существующих диспропорций, должна базироваться на признании взаимообусловленности мужских и женских компонентов

социальной системы.

Комплексное исследование гендерных взаимодействий требует интеграции методологических подходов различных научных дисциплин, включая социально-правовые и психолого-экономические аспекты. Психологическое благосостояние представителей мужского пола оказывает непосредственное воздействие на функционирование семейной системы и благополучие женской части населения. Деконструкция устоявшихся гендерных стереотипов в сферах экономической активности и родительских функций способствует оптимизации социального равновесия между полами. При разработке превентивных программ противодействия насилиственному поведению необходимо учитывать потенциальную виктимизацию обоих полов, поскольку как мужчины, так и женщины могут выступать в качестве субъектов и объектов агрессии.

Во-вторых, расширение программ по поддержке мужчин.

Анализ текущей ситуации демонстрирует недостаточную результативность существующих механизмов поддержки мужского населения в контексте гендерной балансировки социума. Масштабирование соответствующих программ и инициатив представляется критически важным для элиминации системной дискриминации данной демографической группы. Особое внимание должно быть уделено следующим аспектам:

1 . Психическое здоровье мужчин. Гендерные стереотипы, предписывающие эмоциональную сдержанность и демонстрацию силы, создают существенные препятствия для обращения мужской части населения к специалистам в области психологического консультирования [47]. В связи с этим актуализируется необходимость имплементации комплексных мер по редукции социальной стигматизации и модификации существующих программ психологической поддержки с учетом специфических социокультурных барьеров, характерных для мужской аудитории.

2. Права отцов. Актуальные правовые нормы в сфере семейного права демонстрируют системные недостатки в обеспечении равноправного участия обоих родителей в процессе воспитания несовершеннолетних. Статистические данные свидетельствуют о существенном дисбалансе в распределении родительских функций, где отцовская роль подвергается значительной дискриминации. Необходима комплексная стратегия по модернизации законодательной базы, включающая механизмы правовой защиты отцов, а также внедрение программ, направленных на формирование эгалитарной модели родительства. Данные меры позволяют оптимизировать юридическое сопровождение споров об опеке и способствовать установлению паритета в воспитательном процессе.

3 . Программа профилактики самоубийств. Анализ демографических данных демонстрирует гендерную диспропорцию в частоте совершения суицидальных актов, при которой мужская группа характеризуется повышенными показателями летальности. Данный феномен актуализирует необходимость имплементации комплексных мер по нивелированию ключевых факторов риска, включающих профессиональную дезадаптацию, социальную депривацию и ограниченный доступ к квалифицированной психотерапевтической интервенции.

4. Борьба с гендерными стереотипами. Социальная установка касательно гендерной роли мужчин характеризуется комплексом ограничительных паттернов, включающих императив физического превосходства и подавления эмоциональной экспрессии. Данная парадигма препятствует полноценной самореализации индивидов мужского пола. Деконструкция подобных деструктивных поведенческих шаблонов способствует формированию эгалитарного социума, что благоприятно сказывается на обоих гендерах.

В-третьих, реформа языка и смысловой риторики: исключение сексизма при трактовке гендерного равенства.

Лингвистический анализ гендерной терминологии выявляет существенные диспропорции в социальной категоризации мужского населения. Наблюдается тенденция к дихотомической интерпретации маскулинного статуса либо через призму доминирующего положения, либо посредством негативной стигматизации. Достижение паритетных социальных условий требует фундаментального пересмотра семантических конструкций и дискурсивных практик в области гендерной идентификации. Актуализируется необходимость деконструкции устоявшихся языковых паттернов для элиминации когнитивных искажений в восприятии гендерных ролей.

Перестройка языка должна включать следующие принципы:

1. Устранение дихотомии «жертва-агрессор», которая автоматически ставит женщину в позицию слабой стороны, а мужчину – в позицию сильной. Такое категориальное мышление не учитывает нюансов и индивидуальных различий.

2. Расширение дефиниции равенства. Комплексный анализ дискриминационных практик демонстрирует необходимость расширения концептуальных рамок гендерного равноправия. При рассмотрении данного феномена существенное значение имеет включение в научный дискурс проблематики ущемления прав мужской части населения в различных социальных институтах. Эмпирические исследования фиксируют наличие барьеров для мужчин в системе семейных правоотношений, профессиональной самореализации, доступе к образовательным ресурсам и социальной интеграции.

3. Исключение сексистских предрассудков из юридического языка, медиальных форматов и общественного дискурса.

Меняя основы восприятия, можно построить более инклюзивное представление о том, каким должен быть гендерный баланс.

В-четвертых, ориентация на диалог: взаимопонимание и сотрудничество.

В современной социологической парадигме особую актуальность приобретает необходимость формирования эффективных механизмов межгендерной коммуникации. Научный анализ демонстрирует, что преодоление существующих противоречий между представителями различных полов возможно посредством создания специализированных дискуссионных платформ и имплементации образовательных инициатив.

Исследования показывают первостепенную важность двух ключевых направлений: разработки просветительских программ, направленных на деконструкцию негативных гендерных стереотипов, а также институционализации коммуникативных пространств различного формата – от общественных до частных. Данные площадки призваны обеспечить условия для открытого обмена мнениями и коллaborативного поиска решений существующих проблем представителями обоих полов.

Таким образом, построение конструктивного межгендерного диалога требует системного подхода, основанного на принципах инклюзивности и взаимного уважения участников коммуникативного процесса.

По мнению автора, интеграция маскулинного компонента в систему гендерного равноправия является фундаментальным фактором для достижения социальной

справедливости. Установлено, что паритетное рассмотрение мужской проблематики наряду с женской существенно повышает эффективность социокультурных преобразований. Особую значимость приобретает вовлечение представителей мужского пола в правозащитную и волонтерскую деятельность, направленную на поддержку уязвимых групп населения, включая женщин и детей. Данный подход способствует формированию новой модели маскулинности, свободной от традиционных стереотипов о доминировании, что позволяет мужчинам выступать в качестве медиаторов социальных изменений. Таким образом, комплексный анализ гендерной проблематики с учетом мужской составляющей представляется необходимым условием для построения сбалансированной социальной модели.

В контексте современных международных отношений назрела необходимость фундаментальной трансформации общественного мировоззрения относительно гендерного равенства. Данная парадигма предполагает комплексный подход, интегрирующий как модификацию социальных институтов, так и формирование эгалитарной модели взаимодействия, основанной на паритетном удовлетворении интересов всех гендерных групп.

Заключение

Исследование гендерной проблематики исключительно на феминистской повестке демонстрирует, что фокусирование проблемами мужского населения приводит к дисфункциональности общей системы гендерного баланса. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что монополярная гендерная политика не только усугубляет социальную стратификацию, но и способствует кристаллизации архаичных стереотипных представлений, что противоречит фундаментальным целям построения эгалитарного общества.

В современном научном дискурсе актуализируется проблематика комплексного подхода к гендерной политике международных институтов. Анализ существующих программ демонстрирует необходимость интеграции маскулинных компонентов в общую парадигму гуманитарного развития. Эмпирические исследования свидетельствуют, что имплементация всеобъемлющего гендерного подхода способствует оптимизации социальных процессов и углублению понимания межполовых интеракций. Релевантность данной проблематики обуславливает необходимость модификации существующих механизмов на уровне государственных структур и НКО, осуществляющих разработку и реализацию гендерно-ориентированных стратегий. Особую значимость приобретает консолидация усилий различных факторов в контексте формирования эгалитарного общества.

В контексте изучения гендерной проблематики особую научную значимость приобретает анализ практических механизмов достижения паритета между различными социальными группами. Исследовательский фокус целесообразно направить на выявление корреляций между локальными инициативами поддержки маскулинности и международными политическими трендами в области инклюзии. Научное сообщество проявляет значительный интерес к методологии преодоления монополярных гендерных конструктов в различных социокультурных условиях, что способствует формированию эгалитарного общественного устройства и требует дальнейшей разработки прикладных решений в данной области.

В рамках современной социологической парадигмы достижение подлинного гендерного паритета требует имплементации всеобъемлющих методологических подходов, учитывающих многоаспектность данной проблематики. Эмпирические исследования демонстрируют, что одностороннее рассмотрение вопросов гендерного равноправия через призму исключительно феминистской теории существенно редуцирует возможности конструктивного диалога. Научный анализ свидетельствует о необходимости интеграции маскулинных аспектов в общую парадигму гендерных исследований, поскольку их игнорирование создает значительные методологические ограничения. Таким образом, формирование сбалансированного дискурса посредством компаративного анализа различных теоретических позиций представляется оптимальным механизмом для построения эгалитарного общества с учетом интересов всех гендерных групп.

Библиография

1. Колеватова Ю. С. Гендерные аспекты мировой политики в фокусе международного права // Молодежь и мир политики: границы возможного. Материалы VI Всероссийского форума молодых политологов. Москва, 2021. С. 325-326.
2. Фетисова О. В., Кемаева К. А. Гендерное равенство: права женщин и мужчин // Гендерные ресурсы современного мира-2021. Гендерный калейдоскоп-2021. Ростов-на-Дону, 2021. С. 159-164.
3. Имамкулиева Э. Э., Оникиенко П. Ю. Локализация ЦУР ООН №5 «Гендерное равенство» в ОАЭ и Японии: экономическая выгода или политический прагматизм // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 4 С. 116-121.
4. Mukhamadieva A. A., Bordiyau I. V., Mambetkaziev A. E., Kydyrbaeva E. O. Gender equality as a necessary component of the socio-economic development of countries // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. № 20 (11). С. 37-39.
5. Головинов А. В., Головинова Ю. В. Международная правовая политика ООН и МОТ в сфере гендерного равенства: кейс вт. Пол. XX в // Вопросы политологии. 2023. № 13 (94-1). С. 2675-2681.
6. Родионова М. Е. Развитие нормативно-правовой базы политики гендерного равноправия в Европейском Союзе // Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы. Москва, 2023. С. 87-99.
7. Акимова Ю. А. Конституционная концепция гендерного равноправия // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 22-32.
8. Зубкова Е. В., Котельникова А. О., Киловатая М. А. Гендерная инклюзивность в официальном испаноязычном дискурсе // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. № 12 (4). С. 1-7.
9. Головинов А. В., Головинова Ю. В. Реализация правотворческой функции ООН в сфере гендерного равенства: история вопроса // Гражданин и право. 2023. № 7. С. 89-93.
10. Милованова М. Ю. Политика гендерного равенства в современном Олимпийском движении // PolitBook. 2023. № 4. С. 61-80.
11. Абикенова Ш. К., Джумагулова Н. Г., Абдрахманова Н. Б., Айдынгалиев К. С. Соблюдение прав женщин в трудовой сфере при осуществлении занятости на работах с вредными, тяжелыми и опасными условиями труда // Приоритетные направления развития науки и ОБРАЗОВАНИЯ : сборник статей XX Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 декабря 2021 года. Пенза, 2021. С. 68-70.
12. Луценко Е. С. Роль женщин-дипломатов в создании Всеобщей декларации прав человека // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 4 (155). С. 51-54.

13. Leenders A. M. R. How Can UN Digital Policy Enable the Rights of Women? // RUDN Journal of Political Science. 2022. № 24 (1). С. 53-63.
14. Irigoien A. Feminist Approaches to International Law // Contemporary Methods in International Legal Research Between Legal Interpretivism and Empirical Inquiry. 2024. С. 82-110.
15. Charlesworth H., Chinkin C., Wright S. Feminist Approaches to International Law // The American Journal of International Law. 1991. № 85 (4). С. 613-645.
16. Federici S. Patriarchy of the Wage. Notes on Marx, Gender, and Feminism. Москва: Новое литературное обозрение, 2023. 144 с.
17. Slaughter A. M. A new world order. Princeton University Press, 2004. 376 с.
18. Connell R. W. Gender as a Structure of Social Practice // Space, Gender, Knowledge: Feminist Readings. 1997. № 1. С. 26-34.
19. Хитрук Е. Б. Концепция гегемонной маскулинности в теории рэйвин Коннелл: от XX к XXI столетию // Социологический журнал. 2017. № 23 (4). С. 8-30.
20. Орлова Н. А. Гендерные аспекты самоубийств // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 35-37.
21. Farrell W. The Myth of Male Power: Why Men are the Disposable Sex. Berkley Trade, 1993. 488 с.
22. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. Москва: Мысль, 1994. 399 с.
23. Бурова Н. В. Лидер, предприниматель, инициатор, созидатель: современные женщины в российском и глобальном контекстах // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 154-160.
24. Connell R. W. Masculinities. Cambridge, UK : Polity Press, 1995. 324 с.
25. Киммел М. Гендерное общество. Москва: РОССПЭН, 2006. 458 с.
26. Левчук А. О. Практическая реализация стратегии гендерного равенства ЕС (на примере Франции) // Дипломатические чтения : Материалы научно-практической конференции, Минск, 20 октября 2022 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 33-38.
27. Айвазова С. Г. Трансформация гендерного порядка в странах СНГ: институциональные факторы и эффекты массовой политики // Женщина в российском обществе. 2014. № 4 (73). С. 11-23.
28. Свилас С. Ф., Слепцова В. М. О деятельности структуры «ООН-женщины» (2010-2020 гг.) // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2021. № 21-2. С. 260-267.
29. Стрючкова В. С. «ООН-женщины» как способ достижения цели устойчивого развития №5 // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы : Материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург, 2023. С. 1974-1975.
30. Лещинская Е. А. Гендер через призму целей устойчивого развития ООН // лобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ. Екатеринбург, 2022. С. 354-357.
31. Bilsker D., Fogarty A. S. Critical Issues in Men's Mental Health // Canadian journal of psychiatry. Revue canadienne de psychiatrie. 2018. № 63 (2). С. 1-7.
32. Taşçı G. Reflections on women in internationalization // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. № 2 (16). С. 703-724.
33. Антонян Ю. М., Тимошина Е. М. Убийства в семье // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 27-37.
34. Щепельков В. Ф., Савин С. Д., Тимошина Е. М. Домашнее насилие в Российской Федерации (состояние, проблемы криминологической оценки) // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 18 (3). С. 232-244.

35. Амбаров П. А. Социальная фрагментация сообществ в современной России: в поисках социологической теории // Социологические исследования. 2022. № 1. С. 41-51.
36. Доманецкий Д. С., Салтанова А. И. Проблема гендерного мейнстриминга // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполлярного мира : сборник научных статей 8-й Международной научно-практической конференции, Курск, 14 декабря 2019 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 131-136.
37. Ибрыanova Г. Споры о детях. Справочная информация и рекомендации для адвокатов. Санкт-Петербург: Издательство «Аргус СПб», 2020. 108 с.
38. Разводовский Ю. Е., Игумнов С. А., Кондричин С. В. Потребление алкоголя и гендерный градиент уровня суицидов в Европе // Суицидология. 2019. № 10 (34). С. 80-83.
39. Bejda G., Kułak-Bejda A. Depression-is it also a problem for men? // Progress in Health Sciences. 2022. № 12 (2). С. 90-98.
40. World Bank Group gender strategy (FY16-23) : gender equality, poverty reduction and inclusive growth (English) // Washington, D. C.: World Bank Group. 2017. Ст. 102114.
41. Абдулаев М. З., Селезнев Б. О. Гендерное неравенство в сфере здравоохранения // Гендерные ресурсы современного мира-2020. Гендерный калейдоскоп-2020 : Материалы Третьей ежегодной всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Гендерные ресурсы современного мира-2020». Ростов-на-Дону, 2020. С. 102-105.
42. Awang M. N., Huru M. M., Namandjabar O. , Woda W. A. The «HeForShe» Approach Model to The Elimination of Violence Against Women and Children // Journal info Kesehatan. 2023. № 21 (4). С. 864-874.
43. World health statistics 2024. Monitoring health for the SDGs, Sustainable Development Goals // World Health Organization. 2024.
44. Кузнецова С. И. Гендерные мужские роли в семейных конфликтах // Социальные явления. 2016. № 1 (4). С. 92-100.
45. Лобова А. Ш. Совершенствование политики занятости женщин на рынке труда // Современные тренды развития регионов: управление, право, экономика, социум : Материалы XIX Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Челябинск, 21-22 апреля 2021 года. 2021. С. 216-219.
46. Галазова З. В. Гарантии прав мужчин в семейном праве // Вестник Владикавказского научного центра. 2021. № 21 (3). С. 64-66.
47. Белинская Е. П., Авазматова Ф. Х. Взаимосвязь гендерных стереотипов и совладания с трудными жизненными ситуациями // СибСкрипт. 2023. № 25 (99). С. 635-644.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, однополярность в понимании гендерного равенства. Автор сосредоточил свое внимание на проблеме игнорирования мужских аспектов в глобальной политике. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Методология исследования раскрыта: "Методология исследования базируется на систематическом изучении программных документов, аналитических материалов и директивных рекомендаций, что позволяет идентифицировать структурные дисбалансы и аргументировать необходимость инкорпорирования маскулинных аспектов в

современную гендерную парадигму. Особое внимание в работе уделяется многоаспектному рассмотрению специфических проблем мужской популяции, охватывающему такие критические области, как психоэмоциональная экспрессия, реализация отцовского потенциала, производственная безопасность, психическое благополучие и деконструкция деструктивных маскулинных паттернов поведения. В ходе проведенного исследования осуществлен комплексный анализ документации международных организаций, включающий изучение стратегических программ, аналитических отчетов и мониторинговых материалов в области гендерной политики. Методология исследования базируется на применении количественных и качественных методов оценки, позволяющих выявить существующие диспропорции в распределении ресурсов между различными гендерными группами. Детальному рассмотрению подверглись официальные документы на предмет интеграции проблематики, затрагивающей все гендерные категории. Компаративный анализ позволил идентифицировать превалирующие подходы и практики в сфере гендерной политики международных институтов".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им достаточно подробно: "На глобальном уровне наблюдается существенный дефицит внимания к проблематике мужской дискриминации, что проявляется в недостаточном исследовании комплекса социально-психологических барьеров, с которыми сталкивается мужское население [2, с. 162]. Анализ современной международной политики демонстрирует, что вопросы, связанные с патриархальным давлением на мужчин, высоким уровнем производственного травматизма, суицидальным поведением и дискриминацией в сфере родительских прав, не получают адекватного отражения в глобальной повестке. Исследования показывают, что существующая асимметрия в подходах к обеспечению гендерного равноправия, характеризующаяся избирательным игнорированием мужской проблематики, не только препятствует достижению всеобъемлющей социальной справедливости, но и приводит к диспропорциональному распределению социальных ресурсов и институциональных механизмов поддержки" и др. Ученым детально раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Так, изучением вопросов гендерного равенства в глобальной политике занимались такие учёные, как А. В. Головинов [9], М. Ю. Милованова [10], Ш. К. Абикенова [11], Е. С. Луценко [12], А. М. Leenders [13], А. Irigoien [14], Н. Charlesworth [15], S. Federici [16], А. М. Slaughter [17] и др.

В контексте современных исследований гендерной проблематики наблюдается значительный дефицит научных работ, затрагивающих латентные формы дискриминационных практик в отношении мужского населения в системе международного политического дискурса. Теоретические разработки R. W. Connell в области гегемонной маскулинности демонстрируют, что политические институты и социальные организации преимущественно рассматривают мужское представительство в процессах принятия решений как естественную данность, что исключает разработку специализированных программ, направленных на решение специфических мужских проблем, включающих ментальное благополучие, социокультурные экспекции и стигматизацию в обществе [18]. Трансформация институционального вектора в вопросах гендерного паритета произошла вследствие доминирования феминистской программы и активизации движения за женские права, получивших широкое распространение с середины прошлого столетия, что подтверждается рядом научных исследований [19]" и т.д.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Существенная проблематика заключается в недостаточной имплементации комплексных программ психологической поддержки мужского населения. При этом наблюдается выраженная

тенденция к маргинализации дискурса об эмоциональной сенситивности представителей мужского пола, что усугубляется социальной стигматизацией данной проблематики. Повышенные показатели депрессивных и стрессовых состояний у мужчин детерминированы преимущественно финансовой турбулентностью и давлением общественных экспекций касательно их роли основного материального провайдера семейной ячейки. Анализ современных тенденций в системе образования выявляет существенный гендерный дисбаланс в академической успеваемости. Статистические данные демонстрируют превалирование женского контингента в высших учебных заведениях многих государств, при этом показатели успеваемости лиц мужского пола в развитых странах существенно уступают аналогичным показателям среди женского населения [32]. Отсутствие целенаправленных образовательных программ, ориентированных на повышение учебной мотивации и академических достижений мужской части обучающихся, остается за пределами широкого общественного обсуждения, что потенциально может привести к значительным социально-экономическим диспропорциям в будущем. В нынешнем правовом дискурсе наблюдается существенный дисбаланс в вопросах защиты мужских прав в семейно-правовых отношениях. Статистические данные демонстрируют увеличение числа инцидентов, связанных с нарушением паритетного доступа к родительским правам и случаями бытового насилия в отношении мужчин, однако данная проблематика не получает должного внимания в программах и инициативах Организации Объединенных Наций. Подобная диспропорция в правовом регулировании семейных отношений требует комплексного пересмотра существующих механизмов защиты"; "Представленные количественные данные свидетельствуют о перманентной уязвимости мужского населения в семейно-бытовых конфликтах, несмотря на вариативность масштабов данного явления в различные временные периоды. Проведенный анализ демонстрирует значительную гендерную асимметрию в показателях летальных исходов при семейно-бытовых конфликтах, где мужское население проявляет повышенную виктимность. Несмотря на периодическое сокращение диспропорции в количестве жертв среди полов (2020-2021 гг.), маскулинная группа характеризуется устойчиво высокой уязвимостью. Данный феномен может быть детерминирован комплексом социально-психологических факторов, включая дефицит институциональной поддержки, специфические поведенческие паттерны и социокультурные детерминанты. Наблюдаемая в 2022-2023 гг. эскалация показателей мужской летальности свидетельствует о потенциальной несостоительности превентивных механизмов в отношении маскулинной виктимизации и может являться индикатором возрастающей социальной напряженности в контексте бытового насилия. Дифференциация превентивных мер в контексте внутрисемейных конфронтаций должна базироваться на гендерной специфике участников конфликта. Особого внимания заслуживает маскулинный аспект проблематики, поскольку существующие механизмы защиты мужского населения демонстрируют недостаточную эффективность и нуждаются в существенной оптимизации"; "В современной социальной политике наблюдается существенный дисбаланс в отношении гендерных исследований. Анализ программ по обеспечению равноправия демонстрирует преимущественную концентрацию на женской проблематике при явном дефиците внимания к специфическим мужским вопросам. Статистические данные свидетельствуют о наличии комплекса нерешенных проблем, затрагивающих мужское население: повышенный суицидальный риск, профессиональная дискриминация, социально-ролевые ограничения в сфере отцовства и устойчивые общественные стереотипы. Исследования показывают, что существующие механизмы социальной поддержки и целевые программы не обеспечивают комплексного решения данных проблем вследствие недостаточной проработки мужской составляющей гендерной политики"; "В рамках научного дискурса

выявлено, что унилатеральная фокусировка на отдельных аспектах гендерной проблематики демонстрирует редукционистский характер и существенно снижает результативность имплементации эгалитарных стратегий. Данные эмпирических исследований указывают на необходимость имплементации холистического подхода с интеграцией мультифакторного анализа потребностей различных социальных страт для минимизации существующих гендерных диспропорций" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор осуществляет комплексный анализ гендерной политики ведущих международных институтов и выявляет существующие диспропорции в подходах к решению гендерных проблем. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 47 источниками (монографиями и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Исследование гендерной проблематики демонстрирует, что фокусирование исключительно на феминистской повестке создает существенные препятствия в достижении всеобъемлющего равноправия полов. Наблюдается парадоксальная ситуация: при значительном прогрессе в защите женских прав, пренебрежение проблемами мужского населения приводит к дисфункциональности общей системы гендерного баланса. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что монополярная гендерная политика не только усугубляет социальную стратификацию, но и способствует кристаллизации архаичных стереотипных представлений, что противоречит фундаментальным целям построения эгалитарного общества. В современном научном дискурсе актуализируется проблематика комплексного подхода к гендерной политике международных институтов. Анализ существующих программ демонстрирует необходимость интеграции маскулинных компонентов в общую парадигму гуманитарного развития. Эмпирические исследования свидетельствуют, что имплементация всеобъемлющего гендерного подхода способствует оптимизации социальных процессов и углублению понимания межполовых интеракций. Релевантность данной проблематики обуславливает необходимость модификации существующих механизмов на уровне государственных структур и НКО, осуществляющих разработку и реализацию гендерно-ориентированных стратегий. Особую значимость приобретает консолидация усилий различных факторов в контексте формирования эгалитарного общества. В контексте изучения гендерной проблематики особую научную значимость приобретает анализ практических механизмов достижения паритета между различными социальными группами. Исследовательский фокус целесообразно направить на выявление корреляций между локальными инициативами поддержки маскулинности и международными политическими трендами в области инклюзии. Научное сообщество проявляет значительный интерес к методологии преодоления монополярных гендерных конструктов в различных социокультурных условиях, что способствует формированию эгалитарного общественного устройства и требует дальнейшей разработки прикладных

решений в данной области" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права, конституционного права, семейного права.